

Голова мужчины была покрыта землей, поэтому трудно было разглядеть его лицо. Всадник, объехавший карету сбоку, торопливо склонил голову передо мной, прежде чем ответить на мои невнятные слова.

— Со мной это тоже впервые.

Усмехнувшись, я прищурилась и посмотрела на мужчину издалека.

С такого расстояния казалось, что он не был в крови, и одежда тоже была чистой. Не было похоже, что его кто-то бил или пинал.

Так почему же он лежал на земле?

— ...Он притворяется, что находится без сознания?

С подозрительным выражением лица я жестом показала в сторону парня, слегка кивнув

подбородком. Пока я это делала, Ребекка спустилась с повозки и удивленно прикрыла рот рукой.

— Ого! Не может быть! Кто будет притворяться упавшим здесь? Сюда посторонним вход воспрещен!

Так ли это? Но все же ситуация была слишком невероятной. Понаблюдав за мужчиной еще немного, я повернула голову и обратилась к всаднику.

— Вызови офицера и помоги ему добраться до дома в целости и сохранности. Я думаю, что сегодня не лучший день для прогулки здесь, давайте пока вернемся.

Хотя мне было жаль этого человека, я не хотела ввязываться в ситуацию, где могут обойтись без меня. Я была достаточно занята своими делами.

Дав сигнал всаднику возвращаться, я снова начала садиться в карету. Когда я уже собиралась войти внутрь, Ребекка напустила на себя решительный вид и сказала.

— Жалко оставлять его так, я подойду поближе и посмотрю, не ранен ли он!

— Все в порядке. Мы можем просто позвать офицера, чтобы он помог ему.

— Но все равно, он может быть сейчас в критическом состоянии. Что мы будем делать, если случится что-то плохое из-за того, что ему слишком поздно оказали первую помощь? Я пойду и

проверю!

Ребекка крепко сжала оба кулака. Однако в отличие от ее смелых слов, ее руки дрожали.

Схватив Ребекку за руки, я остановила ее и покачал головой.

— Нет, лучше подождать офицеров. Ребекка, я не думаю, что это хорошая идея. Он может оказаться бандитом.

— Бандитом?

— Да. Недавно я слышал о людях, которые притворяются упавшими, а когда кто-то приближается, хватают «спасителя» и крадут ценности из его кареты.

При моих словах глаза Ребекки сильно расширились. Посмотрев на меня, а затем на мужчину шокированными глазами, Ребекка ответила тоненьким голоском:

— Но как разбойник осмелится выйти на дорогу, по которой пройдет парад? Его будет легко поймать!

— Возможно, так оно и есть, но не мешает быть осторожным. Не говоря уже о...

— Не говоря уже?

— Подозрительно, что посторонний человек пришел и так просто развалился здесь.

Посмотрев на блондина сузившимися глазами, я сделала шаг назад.

— Так что давайте просто сообщим об этом. Офицеры позаботятся об остальном.

Успокоив Ребекку, я как раз собиралась сказать всаднику, чтобы он снова развернул карету.

— Уф...

Словно умоляя нас не оставлять его в таком состоянии, мужчина издал сдавленный стон.

Удивившись, я посмотрела на него с подозрением, но раздался лишь звук его тяжелого дыхания без каких-либо попыток пошевелиться.

— Как и ожидалось, это странно.

Было бы лучше поскорее уйти, пока я не ввязалась во что-нибудь нехорошее.

— Давайте развернем карету и поедем обратно. А на обратном пути доложим офицерам, что здесь кто-то упал.

Сообщив об этом кучеру, я снова попыталась сесть в карету. Однако кучер поспешил за мной, неловко окликаая меня.

— Э... ваша светлость.

Что на этот раз?

— Поскольку это односторонняя дорога для парада, я не могу развернуть карету.

— Что?

— Если мы хотим вернуться назад, мы должны следовать по маршруту, пока не проедем по кругу.

Что? Что он только что сказал?!

— Поскольку повозка может ехать только вперед... Если мы хотим ехать вперед, мы должны разобраться с человеком на земле.

Другими словами, это означало, что мы должны либо задавить этого человека, либо сами отодвинуть его в сторону, так?

Я в разочаровании уставилась на мужчину и обреченно вздохнула. Затем я повернулась к кучеру с жалостливым выражением лица.

— Тогда у нас нет выбора.

— Простите?

— Отодвиньте его в сторону.

Кучер, удивленный моим приказом, округлил глаза. Затем дрожащей рукой он указал на потерявшего сознание человека.

Как бы спрашивая: «Вы говорите о нем?»

— Это ты сказал, что карета может ехать только вперед, но не назад.

— Правильно.

— Тогда нам придется отодвинуть этого человека в сторону. Мы не можем переехать его каретой.

И поскольку ни Ребекка, ни я не могли сдвинуть его сами, хотя мне было не по себе, у кучера не было другого выбора, кроме как сделать это самому.

— Вы предлагаете просто переместить его на обочину дороги?

— Да...? А вы бы предпочли его переехать?

— Нет! Как я могу! Это же убийство!

На мой вопрос Ребекка поспешно покачала головой. Я повторила:

— Тогда нет другого выбора, кроме как подвинуть его, — и кивнула подбородком в сторону парня.

— П-понятно.

В конце концов, кучер медленно подошел к светловолосому мужчине, недовольно нахмурившись.

Драаааг.

Подул легкий ветер, когда следы парня — нет, мужчины — которого тащили, появились на грунтовой дорожке. Как только его тело сдвинули, показалось его лицо все в земле.

Это был довольно симпатичный мужчина. Еще более подозрительным было то, что он был привлекательным. Подумать только, что такой красивый мужчина мог просто валяться на улице. Мое неверие медленно росло.

— Поскольку путь теперь открыт, давайте поспешим и уедем.

Как только я это сказала, кучер осторожно опустил его на землю.

И в этот момент.

Как будто он ждал этого момента, глаза мужчины открылись.

— Аааааа!

<http://tl.rulate.ru/book/96829/2833009>